

О СИЛОВСКИХ 2-ПОДГРУППАХ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ГРУПП, НАСЫЩЕННЫХ
КОНЕЧНЫМИ ПРОСТЫМИ ГРУППАМИ

Б. Ли, Д. В. Лыткина

Аннотация. Доказано, что любая 2-подгруппа периодической группы, насыщенной группами лиева типа ограниченных лиевых рангов над полями нечетных характеристик, является черниковской группой. В частности, любая такая группа локально конечна.

DOI 10.17377/smzh.2016.57.609

Ключевые слова: группа, насыщенная множеством групп; периодическая группа; силовская подгруппа.

Введение

Пусть \mathcal{M} — некоторое множество групп. По определению группа G насыщена группами из \mathcal{M} , если любая ее конечная подгруппа содержится в подгруппе, изоморфной некоторому элементу множества \mathcal{M} .

Теорема 1. Пусть n — натуральное число, \mathcal{A} — множество, состоящее из всех конечных простых групп лиева типа над полями нечетных характеристик, лиевы ранги которых не превосходят числа n . Пусть $\mathcal{M} = \mathcal{A} \cup \mathcal{B}$, где \mathcal{B} — произвольное конечное множество конечных групп. Если G — периодическая группа, насыщенная группами из \mathcal{M} , то любая ее 2-подгруппа является черниковской группой, т. е. конечным расширением полной абелевой группы конечного ранга, и, в частности, локально конечна.

Доказательство теоремы 1 использует следующий результат.

Теорема 2. (1) 2-Группа, в которой централизатор некоторой инволюции черниковский, сама является черниковской группой.

(2) 2-Группа, содержащая конечную максимальную элементарную абелеву подгруппу, является черниковской группой.

Теорема 2 является частным случаем утверждений из работы В. П. Шункова [1, теоремы 1, 2]. Позднее обобщение этих утверждений опубликовал А. М. Попов в [2].

Учитывая то, что доказательства в [1] не вполне корректны, а сборник [2] труднодоступен, авторы решили привести здесь полные доказательства той части результатов из [1], которые необходимы для доказательства теоремы 1, при этом, в основном, следовали линии рассуждений из [1].

The work of the first author was supported by the National Natural Science Foundation of China (Grant No. 11471055).

1. Доказательство теоремы 2

Группа G называется *локально конечной*, если любое конечное множество ее элементов порождает конечную подгруппу. Понятно, что локально конечная группа является периодической группой, т. е. порядок любого ее элемента конечен. Для краткости в этой статье периодическую не локально конечную группу будем называть *дикой*.

Группа G называется *черниковской*, если она представляет собой конечное расширение прямого произведения A конечного числа r квазициклических групп. Очевидно, подгруппа A содержит любую полную абелеву подгруппу из G и является характеристической подгруппой в G . Она называется *полной частью группы G* . Число r называется *рангом A* .

Лемма 1. (1) Подгруппа черниковской группы и расширение черниковской группы посредством черниковской группы — черниковские группы.

В черниковской группе выполняется условие минимальности для подгрупп: в ней нет бесконечных строго убывающих цепей подгрупп.

(2) В примарной черниковской группе любая собственная подгруппа отличается от своего нормализатора.

(3) Если в локально конечной p -группе G найдется максимальная элементарная абелева подгруппа конечного порядка, то G — черниковская группа.

(4) Если локально конечная p -группа G содержит элемент порядка p , централизатор которого является черниковской группой, то сама группа G черниковская.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Доказательство пп. (1) и (2) см. в [3] или [4]. П. (3) — часть теоремы 4.1 из [5].

Если $C_G(t)$ — черниковская подгруппа в локально конечной группе G , то в $C_G(t)$ нет бесконечных элементарных абелевых p -подгрупп, поэтому по п. (3) G — черниковская подгруппа, что доказывает п. (4).

Лемма 2. (1) Группа внешних автоморфизмов черниковской группы содержит нормальную подгруппу без кручения конечного индекса.

(2) Если G — черниковская p -группа для некоторого простого числа p и r — ранг ее полной части A , то $|G/C_G(A)| \leq m$, где m — натуральное число, зависящее только от r и p .

(3) Если периодическая группа H является расширением полной абелевой группы A конечного ранга r посредством полной абелевой группы конечного ранга s , то H — полная абелева группа ранга $r + s$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. П. (1) — часть теоремы 2 из [6].

(2) Фактор-группа $\bar{G} = G/C_G(A)$ вкладывается в группу B внешних автоморфизмов A , в которой по п. (1) существует нормальная подгруппа N без кручения конечного индекса. Ясно, что $\bar{G} \cap N = 1$, поэтому \bar{G} изоморфна подгруппе конечной группы $\text{Out}(A)/N$, зависящей только от A , т. е. от r и p .

(3) Так как A и H/A — черниковские группы, по лемме 1(1) H — черниковская группа. Если C — ее полная часть, то $A \leq C$ и H/C — конечная группа по п. (2). Поскольку $H/C \simeq (H/A)/(C/A)$, то C/A — подгруппа конечного индекса в полной абелевой группе H/A , т. е. $C/A = H/A$ и $C = H$. Понятно, что ранг C конечен (он не превосходит $r + s$). Так как A — полная подгруппа абелевой группы $C = H$ конечного ранга, то $H \simeq A \times H/A$, откуда вытекает оставшаяся часть п. (3). Лемма доказана.

Лемма 3. В неабелевой 2-группе G существует конечная неабелева подгруппа.

Доказательство. Предположим, что лемма неверна. Среди всех контр-примеров выберем G так, чтобы в ней существовала пара x, y некоммутирующих элементов, для которой сумма $|x| + |y|$ наименьшая. Очевидно, что $G = \langle x, y \rangle$ и $|x| + |y| > 4$. Это означает, что все инволюции из G перестановочны и, следовательно, порождают нормальную абелеву подгруппу A . Пусть $\bar{x} = xA$, $\bar{y} = yA$. Так как $|\bar{x}| + |\bar{y}| < |x| + |y|$, по предположению $G/A = \langle \bar{x}, \bar{y} \rangle$ коммутативна и поэтому конечна. Но тогда и $G = \langle x, y \rangle$ конечна. Лемма доказана.

Лемма 4. Пусть t — инволюция периодической группы G и $C_G(t)$ — черниковская группа.

(1) Если N — нормальная черниковская подгруппа в G , то централизатор tN в G/N — черниковская подгруппа.

(2) Ранги полных t -инвариантных абелевых 2-подгрупп группы G ограничены в совокупности.

Доказательство. (1) Пусть $T = \langle t, N \rangle$. По лемме 1(1) T и $TC_G(t)$ — черниковские группы. По лемме 2(1) индекс $TC_G(T)$ в $R = N_G(T)$ конечен. Поскольку $TC_G(T) \leq TC_G(t)$, то $TC_G(T)$ — черниковская группа, но тогда и R — черниковская группа. Так как $C_{G/N}(tN) \leq R/N$, то $C_{G/N}(tN)$ тоже черниковская группа.

(2) Пусть A — инвариантная относительно t полная абелева 2-подгруппа G . Тогда $A\langle t \rangle$ — локально конечная группа и $C_A(t)$ — черниковская группа.

По лемме 1(4) $A\langle t \rangle$ — черниковская группа, поэтому ранг A конечен. Это означает, что подгруппа B из A , порожденная инволюциями из A , конечна. Более того, $|B| \leq |C_B(t)|^2$. Если r — максимум рангов абелевых 2-подгрупп из $C_G(t)$ (а он конечен по определению черниковской группы и лемме 1(1)), то $|C_B(t)| \leq 2^r$, откуда $|B| \leq 2^{2r}$. Это означает, что ранг A не превосходит $2r$.

Лемма 5 [7]. Если t — инволюция в периодической группе G и порядок $C_G(t)$ конечен, то G локально конечна.

Предположим, что теорема 2(1) неверна. Пусть \mathfrak{W} — множество диких 2-групп, содержащих некоторую инволюцию t с черниковским централизатором. По условию \mathfrak{W} непусто.

Лемма 6. Пусть \mathfrak{W} — множество групп $G \in \mathfrak{W}$, обладающих следующим свойством: для некоторой инволюции $t \in G$ с черниковским централизатором нормализатор любой нетривиальной t -инвариантной полной абелевой подгруппы из G — черниковская группа.

Тогда \mathfrak{W} пусто.

Доказательство. Предположим противное. Пусть $G \in \mathfrak{W}$ и t — инволюция из G с черниковским централизатором. Тогда найдется нетривиальная полная абелева t -инвариантная подгруппа A из G , для которой $N_G(A)$ — не черниковская группа. Так как $N_G(A) \cap C_G(t)$ — черниковская группа, $N = N_G(A)$ — дикая группа по лемме 1(4). По лемме 4(2) A можно выбрать так, чтобы она не содержалась ни в какой большей t -инвариантной полной абелевой подгруппе, нормализатор которой в G — дикая группа.

По лемме 4(1) централизатор инволюции $\bar{t} = tA$ в $\bar{G} = N/A$ — черниковская группа. Кроме того, если \bar{B} — нетривиальная полная \bar{t} -инвариантная абелева подгруппа в \bar{G} , нормализатор которой в \bar{G} не является черниковской подгруппой, то по лемме 2(3) ее полный прообраз в N — полная абелева t -инвариантная

подгруппа, нормализатор которой в N — дикая группа. Это противоречит выбору A . Таким образом, $\overline{G} \in \mathfrak{V}$. Лемма доказана.

Пусть $G \in \mathfrak{V}$ и t — инволюция из G с черниковским централизатором. Обозначим через \mathfrak{L} множество локально конечных подгрупп из G , содержащих t , а через \mathfrak{M} — множество максимальных по включению элементов из \mathfrak{L} .

Лемма 7. Если $L \in \mathfrak{L}$, то L — черниковская группа.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Условие теоремы переносится на подгруппы, содержащие t , поэтому по лемме 1(1) L черниковская.

Лемма 8. Пусть $M \in \mathfrak{M}$.

(1) Существуют сопряженная с t инволюция $a \in G \setminus M$ и подгруппа $M_1 \in \mathfrak{M}$, отличная от M .

(2) Если L — бесконечная подгруппа из M , содержащая t , то $N_G(L) \leq M$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим, что все сопряженные с t инволюции из G содержатся в M . Порожденная ими подгруппа T нормальна в G и является черниковской. По лемме 2(2) $G/TC_G(T)$ — конечная группа, а $TC_G(T) \leq TC_G(t)$ — черниковская группа, поэтому G — черниковская группа вопреки выбору G . Если a — инволюция из $G \setminus M$, то $\langle t, a \rangle$ — конечная группа, которая содержится в $M_1 \in \mathfrak{M}$. Очевидно, что $M \neq M_1$.

(2) Пусть A — полная часть L . Тогда $A \neq 1$. Так как $G \in \mathfrak{V}$, то $N_G(A)$ — бесконечная черниковская группа. Если B и C — полные части групп M и $N_G(A)$ соответственно, то $A \leq B$, откуда $B \leq N_G(A)$, поэтому $B \leq C$. Кроме того, $N_G(B) \geq M$, тем самым $N_G(B) = M$, поскольку $N_G(B)$ — черниковская группа по определению \mathfrak{V} и $M \in \mathfrak{M}$. Отсюда $C \leq M$ и, следовательно, $B = C$. Теперь $N_G(L) \leq N_G(A) \leq N_G(C) = N_G(B) = M$. Лемма доказана.

Лемма 9. Если D — конечная подгруппа из G , содержащая t , то $N_G(D)$ — черниковская группа.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Так как $N_G(D)/C_G(D)$ изоморфна группе автоморфизмов D , а $C_G(D)$ содержится в черниковской подгруппе $C_G(t)$, по лемме 1(1) $N_G(D)$ — конечное расширение черниковской группы, т. е. черниковская группа. Лемма доказана.

Лемма 10. Существует натуральное число $s = 2^{s_0}$, обладающее следующим свойством: для любой подгруппы $M \in \mathfrak{M}$ и любого элемента $x \in M$ элемент x^s централизует полную часть M .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. По лемме 4(2) ранги полных абелевых подгрупп из G , которые нормализуются элементом t , ограничены, поэтому существование искомого числа s вытекает из леммы 2(2). Лемма доказана.

Лемма 11. Пусть $M \in \mathfrak{M}$.

(1) Существуют подгруппы M_1, M_2, \dots , принадлежащие \mathfrak{M} , для которых при любом $n = 1, 2, \dots$

(а) $D_n = M \cap M_n$ — конечная группа;

(б) $N_M(D_n) \leq D_{n+1}$ и $D_{n+1} \neq D_n$.

В частности, все элементы из \mathfrak{M} — бесконечные группы.

(2) Если A — полная часть M , то $A \leq D = \bigcup_{n=1}^{\infty} D_n$.

(3) Если A_0 — конечная подгруппа из A , то $C_G(A_0)$ — дикая группа.

(4) $C_G(t) \leq M$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. (1) По лемме 8(1) в $G \setminus M$ существует инволюция a . Пусть M_1 — подгруппа из \mathfrak{M} , содержащая конечную подгруппу $\langle t, a \rangle$, и $D_1 = M \cap M_1$. Если $D_1 = M$, то $M \leq M_1$ вопреки предположению, что $M \in \mathfrak{M}$. Значит, $D_1 \neq M$. Аналогично $M_1 \neq D_1$. По лемме 1(2) $N_{M_1}(D_1) \neq D_1 \neq N_M(D_1)$. Поэтому $N_G(D_1) \not\leq M$, и по лемме 8(2) D_1 — конечная подгруппа. По лемме 9 $N_G(D_1)$ — черниковская подгруппа, тем самым найдется $M_2 \in \mathfrak{M}$, для которой $N_G(D_1) \leq M_2$.

Для группы $D_2 = M \cap M_2$ справедливо все, что было доказано выше про D_1 . Кроме того, $D_2 \geq D_1$ и $D_2 \neq D_1$. Это дает возможность построить бесконечную строго возрастающую цепь подгрупп $D_1 < D_2 < D_3 < \dots$ с требуемыми условиями. В частности, M , а значит, все элементы \mathfrak{M} — бесконечные группы.

(2) Предположим противное. Пусть $a \in A$, $a \notin D$. Если $|a| = 2^p$, то $a \in B = \{x \in A \mid x^{2^p} = 1\}$. Очевидно, что B — конечная характеристическая подгруппа M , не лежащая в D . Пусть $B_i = D_i \cap B$. Тогда $B_1 \leq B_2 \leq B_3 \leq \dots$. Поскольку B конечна, найдется i , для которого $B_i = B_{i+1}$. Так как $B \trianglelefteq M$, то $B_i \trianglelefteq D_i$. Кроме того, ввиду абелевости B имеем $B_i \trianglelefteq BD_i$. Положим $\bar{B} = B/B_i$, $\bar{D}_i = D_i/B_i$. Тогда $\bar{B} \triangleleft \bar{B}\bar{D}_i$ и $\bar{B} \cap \bar{D}_i = 1$. Группа $\bar{B}\bar{D}_i$ — конечная 2-группа. В силу нильпотентности $\bar{B}\bar{D}_i$ подгруппа \bar{B} содержит нетривиальный элемент \bar{z} из центра $\bar{B}\bar{D}_i$. Он не принадлежит \bar{D}_i , а его прообраз z не принадлежит B_i и нормализует D_i . По п. (1) $z \in D_{i+1} \cap B = B_{i+1} = B_i$. Полученное противоречие доказывает (2).

(3) Для каждого натурального i обозначим через A_i подгруппу $\{a \in A \mid a^{2^i} = 1\}$. По определению черниковской группы A_i конечна и характеристична в M . Кроме того, существует $m \geq 1$, для которого $A_0 \leq A_m$. Пусть $j = m + s_0$, где s_0 — число из леммы 10. По п. (2) $A_j \leq D_n = M \cap M_n$ для некоторого n .

Пусть R — полная часть M_n . Из выбора s_0 следует, что $A_0 \leq A_m \leq C_G(R)$. Очевидно, $t \in N_G(A_m)$ и $\langle A, R \rangle \leq N_G(A_i)$.

Если $N_G(A_m)$ — локально конечная группа, то по лемме 1(4) она черниковская, откуда вытекает, что R и A централизуют друг друга, и по лемме 8(2) следует, что $RA \leq M \cap M_n$, $R = A$, $M = M_n$. Это противоречит выбору M_n . Таким образом, $N_G(A_m)$ — дикая подгруппа. Поскольку A_m конечна, $C_G(A_m)$ также дикая подгруппа. Но тогда $C_G(A_0)$ тоже дикая группа.

(4) Предположим противное. Для подгрупп A_i из доказательства п. (3) положим $G_i = C_G(A_i)$, $C_i = C_{G_i}(t) = C_G(\langle A_i, t \rangle)$. Если для некоторого i подгруппа C_i конечна, то по лемме 5 G_i — локально конечная группа, что противоречит п. (3). Поэтому подгруппы C_i бесконечны для всех i и как подгруппы $C_G(t)$ черниковские. Пусть B_i — полная часть C_i и B — полная часть $C_G(t)$. Очевидно, что $B \geq B_1 \geq B_2 \geq \dots$, и эта убывающая цепь подгрупп полной абелевой 2-группы B конечного ранга стабилизируется на конечном номере, т. е. найдется натуральное число m , для которого $B_m = B_{m+1} = \dots$. Поскольку C_m бесконечна, B_m тоже бесконечна и централизует все A_i , т. е. централизует A . Таким образом, в $C_G(t)$ найдется квазициклическая подгруппа $Q \leq B_m$, централизующая A . Так как по лемме 8(2) $C_G(A) \leq M$, то $Q \leq M$ и по той же лемме 8(2) $B \leq C_G(Q) \leq M$. Далее, $C_G(t) \leq N_G(B) \leq M$ по лемме 8(2). Лемма доказана.

Закончим доказательство п. (1) теоремы 2. Пусть $M \in \mathfrak{M}$. По леммам 5 и 1(4) $C_G(t)$ — бесконечная группа, которая по лемме 11(4) содержится в M . По лемме 8(1) существует $M_1 \in \mathfrak{M}$, отличная от M , и $C_G(t) \leq M_1$. Так как

полные части A и A_1 групп M и M_1 соответственно нормализуют полную часть B подгруппы $C_G(t)$, то $\langle A, A_1 \rangle \leq N_G(B) \leq M \cap M_1$ по лемме 8(2). Отсюда вытекают равенство $A = A_1$ и затем равенство $M = M_1$ вопреки выбору M_1 . Полученное противоречие доказывает п. (1) теоремы 2.

Докажем теперь п. (2) теоремы 2. Пусть G — 2-группа и A — ее конечная максимальная элементарная абелева подгруппа, порожденная элементами a_1, \dots, a_r . Предположим, что G не черниковская. По п. (1) теоремы $C_G(a_i)$ — дикая группа. Точно так же $C_G(\langle a_1, a_2 \rangle)$ — дикая группа, и окончательно $C = C_G(A)$ — дикая группа. Не нарушая общности, можно считать, что $G = C$.

Лемма 12. *Если H — конечная подгруппа из G , то $N_G(H)$ — дикая группа.*

Доказательство проводится индукцией по $|H|$. Если $|H| = 2$ и t — порождающий элемент H , то $C_G(t) = N_G(H)$ — дикая группа, иначе по п. (1) теоремы G — черниковская группа; противоречие.

Пусть заключение леммы верно для групп порядка 2^n и $|H| = 2^{n+1}$. Если P — максимальная подгруппа в H , то по индукции $G_1 = N_G(P)$ — дикая группа и G_1/P — дикая группа. По п. (1) теоремы $N_{G_1/P}(H/P)$ — дикая группа, поэтому $N_{G_1}(H)$ — дикая группа, откуда $N_G(H)$ — дикая группа. Лемма доказана.

Продолжим доказательство п. (2) теоремы. По лемме 4 в G найдется конечная неабелева подгруппа H_1 . По лемме 12 $C_G(H_1)$ — дикая группа. В ней снова найдется конечная неабелева подгруппа H_2 , и по лемме 12 $C_G(H_1 H_2)$ — дикая группа. Продолжая этот процесс, найдем бесконечно много взаимно коммутирующих неабелевых конечных подгрупп $H_1, H_2, \dots, H_n, \dots$. Пусть $L_n = AH_1 \cdots H_n$, $n = 1, 2, \dots$, и $L = \bigcup_n L_n$. Тогда L — локально конечная группа и по лемме 1(4) она черниковская. Если $M_i = \langle H_i, H_{i+1}, \dots \rangle$ для некоторого i , то $M_i \geq M_{i+1}$ и $M_i \neq M_{i+1}$, поскольку иначе M_i централизует H_i , что противоречит некоммутативности H_i . Таким образом, $M_1 \geq M_2 \geq \dots$ — строго убывающая бесконечная цепь подгрупп из L , что противоречит лемме 1(4). Это противоречие заканчивает доказательство теоремы 2(2).

2. Доказательство теоремы 1

Лемма 13. *Если S — конечная простая группа лиева типа лиева ранга не выше r над полем F нечетного порядка, то ранги ее абелевых 2-подгрупп ограничены некоторым числом, зависящим только от r .*

Доказательство. Группа S является подгруппой группы автоморфизмов некоторой алгебры Ли над полем F , размерность которой ограничена числом n , зависящим только от r [8]. Поэтому S вкладывается в $GL_n(F)$. Если A — абелева 2-подгруппа из $GL_n(F)$, то она вкладывается в группу D диагональных матриц группы $GL_n(L)$, где L — некоторое конечное расширение поля F . Так как D — прямое произведение n циклических групп, изоморфных мультипликативной группе L , ранг A не превосходит n . Лемма доказана.

Пусть G — периодическая группа, насыщенная группами из \mathfrak{M} , и m — максимум рангов абелевых подгрупп групп $M \in \mathfrak{M}$. По лемме 13 m — конечное число. Если A — элементарная абелева 2-подгруппа из произвольной 2-подгруппы T группы G , то $|A| \leq 2^m$. По теореме 2(2) G — черниковская группа. Теорема 1 доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шунков В. П. Об одном классе p -групп // Алгебра и логика. 1970. Т. 9, № 4. С. 484–496.
2. Попов А. М. Об одном классе p -групп с (a, a) -условием конечности // Вопросы теории алгебраических систем. Караганда, 1981. С. 93–107.
3. Курош А. Г. Теория групп. М.: Наука, 1967.
4. Черников С. Н. Бесконечные специальные группы // Мат. сб. 1939. Т. 6. С. 199–214.
5. Blackburn N. Some remarks on Černikov p -groups // Ill. J. Math. 1962. V. 6, N 3. P. 421–433.
6. Мерзляков Ю. И. Матричное представление групп внешних автоморфизмов черниковских групп // Алгебра и логика. 1969. Т. 8, № 4. С. 478–482.
7. Шунков В. П. О периодических группах с почти регулярной инволюцией // Алгебра и логика. 1972. Т. 11, № 4. С. 470–493.
8. Carter R. W. Simple groups of Lie type. London: John Wiley & Sons, 1972.

Статья поступила 11 июня 2016 г.

Li Baojun (Ли Баоджун)
School of Applied Mathematics,
Chengdu University of Information Technology,
610225, Chengdu, P. R. China
libj0618@outlook.com

Лыткина Дарья Викторовна
Сибирский университет телекоммуникаций и информатики,
ул. Кирова, 86, Новосибирск 630102;
Новосибирский гос. университет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск 630090
daria.lytkin@gmail.com